

Социально-политический облик комиссаров Временного правительства в Пермской губернии

О революции 1917 года написано множество трудов с позиций главным образом ее победителей – большевиков, а потому главное внимание уделялось развитию и деятельности советов и большевистских организаций. Комиссарам Временного правительства не повезло: изучению их деятельности на Урале до 1970–2000-х гг.¹ внимания не уделялось, если кто-то из губернских и уездных комиссаров и упоминался в трудах советских историков, то только в негативном контексте.

Обращение к вопросу социально-политического облика комиссаров Временного правительства в Пермской губернии позволяет не только составить представление о том, кто именно руководил губернией в переломный период истории, но и представить процесс складывания системы управления на местах, на который оказывало влияние продвижение местными общественными организациями на руководящие должности лиц с определенной репутацией и навыками.

Документы по данной теме отложились в архивах Перми и Екатеринбурга. Сведения о комиссарах не полны и отрывочны, они распылены в фондах Государственного архива Пермского края, Пермского государственного архива новейшей истории, Центра документации общественных организаций Свердловской области и Государственного архива административных органов Свердловской области, но позволяют дать представление по данной теме.

Февральская революция 1917 года свергла монархию, в результате которой дискредитированными оказались не только царь и его приближенные, но и аппарат местного управления. Губернаторы и другие чиновники губернского и уездного уровня были отстранены от управления. На их место Временное правительство поставило своих комиссаров, назначенных из числа председателей земских управ. В правительстве посчитали, что они, будучи выбранными, должны пользоваться поддержкой населения. Дальнейшие события показали, что этот расчет оказался ошибочным, и земские председатели-комиссары Временного правительства вынуждены

¹ Баженова Т.М. Местные органы власти и управления Временного правительства на Урале в феврале-октябре 1917 г. Автореф. дисс. канд. ист. наук – Пермь, 1977; Ярков Ю.М. Становление органов государственной власти и массовых общественных организаций в Пермской губернии (март-октябрь 1917 г.). Автореф. дисс. канд. ист. наук. – Екатеринбург, 2000.

были оставить свои должности. На волне всеобщей демократизации страны земские председатели в новых условиях не выглядели в глазах общества прогрессивными людьми, отстаивающими интересы народа. Тех трудов, что приложили за время работы в земствах, оказалось не достаточно для того, чтобы создать себе положительную репутацию среди революционно настроенного населения. Земцев на постах губернского и уездных комиссаров сменили путем выборов, организованных земствами или комитетами общественной безопасности, общественные деятели, которые сумели зарекомендовать себя в глазах населения.

Итак, обратимся к изучению социально-политического облика комиссаров Временного правительства.

Вступление земских председателей в должности комиссаров прошло спокойно. Только два председателя не смогли вступить в исполнение обязанностей. Председатель Екатеринбургской уездной земской управы А.М. Симонов сослался на болезнь, а председатель Кунгурской управы депутат IV Государственной думы А.В. Перевощиков, видимо, из-за своих правых, монархических убеждений вступить в исполнение ее обязанностей не смог. Во всяком случае, население негативно к нему относилось, и 24 апреля 1917 года на крестьянском съезде звучало предложение лишить его депутатских полномочий. Вместо них комиссарами стали заместители председателей.

Дворян в губернии было мало, а потому среди комиссаров Временного правительства таковых почти не было, за исключением Екатеринбургского уездного, которым являлся заступающий на место председателя уездной земской управы И.И. Кавшевич-Матусевич. Председатели земских управ в некоторых случаях происходили из крестьян. Выходцами из крестьян были губернский комиссар, председатель губернской земской управы Е.Д. Калугин и уездные комиссары: оханский Я.К. Морозов, чердынский А.В. Вотяков, шадринский П.А. Астафьев и осинский П.Н. Горшков. Многие из земских председателей, надо полагать, имели высшее образование. Исключением тут служит Пермский уездный комиссар А.М. Кирпишиков, который обучался в Санкт-Петербургском университете и, наверное, упомянутый уже Екатеринбургский уездный комиссар И.И. Кавшевич-Матусевич. Были среди комиссаров и те, кто окончил гимназию. Таким был осинский уездный комиссар П.Н. Горшков, надо полагать, что земские председатели, ставшие комиссарами, в основном имели лишь училищное образование. Так, Калугин окончил народное училище, чердынский уездный комиссар А. И. Вотяков – 4-х классное городское училище, красноуфимский уездный комиссар П.А. Астафьев – духовное училище

и 2-х годовичные сельскохозяйственные курсы при реальном училище¹. Надо сказать, что отсутствие у земцев университетского или профессионально-технического образования не сказывалось отрицательно на их работе в земствах. Так бывший Пермский губернатор И.Ф. Кошко, вспоминая Е.Д. Калугина, дал ему такую характеристику: «Патентованного образования он не получил, но при своем недожинном уме и врожденной чуткости сумел себя образовать самоучкой, и мы не замечали в нем пробелов в образовании»². В земства уездные комиссары пришли, имея опыт работы в конторах и заводах известных заводчиков, как Калугин, который служил конторщиком в осинском имении князя С.М. Голицына и заведовал его же Тулвинским лесопильным заводом. Опытном учительской работы обладали чердыннский А.И. Вотякова, оханский Я.К. Морозова и шадринский П.А. Астафьева уездные комиссары. Осинский комиссар П.Н. Горшков был предпринимателем, владевшим двумя мельницами и лесопильным заводом. Несмотря на то, что сведений о всех комиссарах не имеется, можно все же предположить, что почти ни кто из них к какому-либо столкновению с властью не приходил. Исключением здесь служит лишь Пермский уездный комиссар А.М. Кирпищиков, который учась в Санкт-Петербургском университете, поучаствовал в студенческих революционных кружках народовольческого толка, за что в 1884 или 1885 гг. арестовывался и в 1886 году был выслан в Пермскую губернию под гласным надзором полиции. Давать уроки ему было запрещено³. Революционные настроения со временем остыли, и так и не окончивший университет А.М. Кирпищиков поступил в Пермскую земскую управу.

Земские председатели были людьми состоявшимися, социализация которых прошла без каких-либо влияний нелегальных организаций. Идя работать в земства, они шли туда не только ради продвижения в обществе, но и для того чтобы работать на благо населения. Комиссары из земцев, в отличие от сменивших их на этих должностях деятелей, не смотрели на царских чиновников как на угнетателей, злоупотребляющих властью и не дающих выхода стремлению населения к развитию. Конечно, обладание

¹ Борисов С.Б. Шадринская энциклопедия. В двух томах. Том 1. А-П. – Шадринск, 2010. С. 41; Шумилов Е.Н. Государственные, политические и общественные деятели Пермской губернии (1905–1919 гг.) – Пермь, 2011 // <http://volimush.ru>.

² Кошко И.Ф. Воспоминания губернатора. Пермь (1911–1914). – Екатеринбург, 2007. С. 48.

³ Кирпищиков А.М. // <http://www/hrono.ru/> проверено 24.08. 2010; Новикова Г.А. Замечательные люди в истории Чермоза // Чермоз: вчера, сегодня, завтра. – Пермь, 2002. С. 55–58.; Спешилова Е. Старая пермь. Дома. Улицы. Люди. 1723–1917. – Пермь, 2003. С. 374–375.

властными полномочиями влечет порой и их злоупотреблениями, но в данном случае важно то, что земцы были сторонниками взвешенных действий в управлении, основанных на правовых основаниях. Обвинять земских председателей в крайнем консерватизме, надо полагать, нет оснований. Все тот же губернатор И.Ф. Кошко, вспоминая Е.Д. Калугина, так его охарактеризовал: «Говорил он [т.е. Калугин – А.П.] просто, умно, в своих суждениях умел, как говорится, брать быка за рога. В практической деятельности он был не заменим, и порученное ему дело вел толково и экономно. По убеждениям он был либерал, но никогда не впадал в демагогию и никогда не одобрял крайности»¹. Характеристику, данную Калугину, вероятно, можно отнести и к другим земским председателям. Подтверждением этому служит, то, что вынужденные оставить свои должности оханский уездный комиссар Я.К. Морозов избрался в Городскую думу и стал городским головой, шадринский комиссар П.А. Астафьев так же прошел в думу. Осинский уездный комиссар П.Н. Горшков, земский председатель, стал председателем губернской земской управы. Либерально настроенными были и некоторые уездные комиссары из земцев. Так, бывший камышовский уездный комиссар Я.Е. Крупин летом 1917 года вошел в комитет партии Народной свободы. Кадетами были осинский уездный комиссар П.Н. Горшков и, по некоторым данным, бывший шадринский комиссар П.А. Астафьев. Это говорит о том, что земские председатели не были аполитичными людьми, и они так же имели свои представления о будущем страны, но только будущее это они видели исходя из умеренных, либеральных взглядов.

Уездные комиссары при их, возможно, не очень благоприятном отношении к социалистам, которые стали ведущей силой в комитетах общественной безопасности и, конечно, в советах, все же за те 1-2 месяца нахождения у власти смогли пойти на контакт с ними и взаимодействовать. Так, губернский комиссар Е.Д. Калугин информировал Уралсовет (Пермский окружной) о посылке им в Осинский уезд солдат для пресечения беспорядков в ряде волостей². Оханский комиссар Я.К. Морозов на время выезда по служебным делам в Пермь даже передавал свои обязанности председателю Исполнительного комитета (организация подобная комитетам общественной организации) А.Р. Дягилеву³. Революция вызвала к жизни организации, деятели которых хотели оказывать влияние на власть, но

¹ Кошко И.Ф. Воспоминания губернатора. Пермь (1911–1914). – Екатеринбург, 2007. С. 48.

² Государственный архив Пермского края (ГАПК) Ф. 167. Оп. 2. Д. 22а. Л. 433об, 434.

³ Оханский вестник 1917. 23 апреля.

делали они это таким образом, с которым не могли согласиться земские председатели.

Губернский комиссар Е.Д. Калугин неоднократно возражал против действий солдат, комитетов общественной безопасности (КОБов). Он обращался к начальнику Пермского гарнизона с просьбой разъяснить солдатам о невозможности сменить всех тюремных надзирателей и охрану. Он не согласен был с действиями Пермского КОБа, арестовавшего царских чиновников, был против выемки документов из канцелярии губернатора тем же КОБом. Он пытался поставить под контроль всякого рода аресты, устраиваемые общественными организациями. В ответ на арест Екатеринбургским КОБом особоуполномоченного по охране Екатеринбургского и Верхотурского уездов генерал-майора Ф.Э. Фортвенглера, Калугин сообщил председателю исполкома КОБа А.А. Кощееву о том, чтобы любые «политические аресты» производились по предварительному сношению с ним.

Подобные действия способствовали негативному отношению к комиссарам, земским председателям со стороны КОБов и советов. Калугин был недоволен Пермский КОБ и после выборов губернского комиссара, проходивших 22-23 марта, Е.Д. Калугин оставил свой пост. В апреле-мае практически полностью сменился состав комиссаров Временного правительства в Пермской губернии. В основном все прошло тихо, но, бывало, доходило и до арестов комиссаров, как было в Оханске, где перед отстранением был арестован уездный комиссар Я.К. Морозов. Только в одном случае комиссар оставил свой пост не под давлением. До разделения Верхотурского уезда на 2 района с отдельными комиссарами летом 1917 года уезд возглавлял земский председатель, уездный комиссар И. Я. Черемных, который поддерживал свой авторитет символическими жестами. Так, он отказался от суточных денег, полагавшихся ему, которые были переданы в комиссариат.

В результате выборов, организованных земствами и КОБаами, к управлению на губернском и уездном уровнях оказались новые люди, ни когда не работавшие в органах государственного управления. Среди новых комиссаров были учителя, присяжные поверенные, прапорщики, служащие горных округов, земские врачи, волосные писары, директор гимназии, товарищ прокурора Пермского окружного суда. Среди них даже оказался один дворянин им был осинский уездный комиссар О.И. Аршуков. Один предприниматель – кунгурский уездный комиссар П.С. Ковин. В сравнении с земскими председателями избранные комиссары были в среднем на 10-20 лет моложе, и если первые были 1850–1870-х гг. рождения, то вторые 1880-х.

Социальный состав комиссаров был различный, но чаще всего здесь встречаются представители интеллигенции (учителя, присяжные поверенные) и прапорщики. По партийности комиссаров сведений мало, но известно, что на посту губернского комиссара Е.Д. Калугина по очереди сменилось еще два комиссара: инженер А.Е. Ширяев и прапорщик Б.А. Турчевич, которые были эсерами. Из двадцати четырех сменявших друг друга уездных и городских комиссаров четверо были эсерами и меньшевиками, но двое были кадетами. Следует предположить, что в связи с тем, что эсеры пользовались большим влиянием, то среди уездных комиссаров было немало членов или сочувствующих этой партии. В плане образовательного уровня: к августу 1917 года из 12 уездных комиссаров с высшим образованием были семеро, а трое со средним. Два губернских комиссара так же имели высшее образование. Из доклада губернского комиссара известно, что все комиссары являлись представителями общественных организаций¹.

Из выявленных биографических данных некоторых комиссаров и членов комиссариатов следует, что некоторые из них входили в конфликт с органами власти, за что расплачивались тюремными заключениями, или вели активную общественную работу. Это были люди, влившие в способность народа к самоорганизации, в коллективное управление регионом и в Учредительное собрание, способное обустроить страну. Обратимся к рассмотрению биографий и взглядам выборных комиссаров.

Избранный на собрании делегатов от городов и уездов Пермской губернии 22-23 марта 1917 года губернским комиссаром инженер А.Е. Ширяев был сыном служащего Бикбардинского завода в Осинском уезде. После окончания училища и работы в дорожном отделе губернского земства он в 1903 году поступает в Томский технологический институт. Там он посещал кружки социал-демократов и эсеров. Был критически настроен к самодержавию и в годы революции 1905–1907 гг. участвовал в студенческих демонстрациях за что арестовывался. Приехав в Пермь, печатал обращения на гектографе. От революционной работы отошел и стал городским инженером в Перми². Репутацию ему сделала антиправительственная деятельность, выразившейся в поддержке призыва к свержению существовавшего в России строя накануне революции 1917 года, когда он был председателем Пермского военно-промышленного комитета.

¹ Государственный архив Российской Федерации. Ф. 1788. Оп. 2. Д. 179. Л. 194.

² Обухов Л.А. А.Е. Ширяев – последний Пермский городской голова // Пермская губерния: история, политика, культура, современность. – Кунгур, 1997; Светлаков В.Г. Взгляд из прошлого: А.Е. Ширяев глазами историка // Страницы прошлого. – Пермь, 2002. Вып.4.; Пермские градоначальники. – Пермь, 2008; ПермГАНИ Ф. 641/1. Оп. 1. Д. 8799. Л. 231.

Одним из активных деятелей был член губернского комиссариата С.И. Бондарев. Выходец из крестьян он пошел по учительской стезе, поступив в Учительский институт в Оренбурге, там его свели с политическими ссыльными, и он посвятил себя служению народу. Учительствовал в Верхнечу-совских городках и Осе, окончил юридический факультет Казанского университета. Став депутатом Государственной думы, включился в работу, состоя в фракции «трудовиков». Там он укрепился в критическом отношении к властям, чья деятельность, по его мнению, не отвечала потребностям страны. С.И. Бондарев вспоминал: «Я видел старую власть – Горемыкина, Стишинского, Гурко, Павлова, Щегловитова. По тетрадям читали они речи, не то свои, не то для них написанные; без подъема, без таланта, без какого-либо понимания общественных, народных интересов»¹. В 1917 году деятельность С.И. Бондарева на общественной почве развернулась. В это время он был председателем Пермского КОБа, членом губернского комиссариата, стал председателем губернского земельного комитета, председателем исполкома губернского совета крестьянских депутатов.

Представитель от Екатеринбургского областного совета крестьянских депутатов в губернном комиссариате ирбитчанин И.В. Воробьев в молодости так же имел конфликт с властями. В 1880-х гг. он входил в революционную группу выпускника Санкт-Петербургского университета С.А. Удинцева. Вероятно, за участие в этой группе он «увольнялся» из учителей, а в 1886 году как будто бы был вызван к губернатору для объяснений. В 1894 году по подозрению в революционной деятельности был арестован и отбывал срок в ирбитской тюрьме «как политический»².

А.Е. Ширяев и члены комиссариата были сторонниками коллективного управления и видели свою работу только в единении со всеми общественными организациями. Постановления в период нахождения у власти А.Е. Ширяева обычно исходили от имени губернского комиссариата, а не комиссара. С.И. Бондарев считал, что царские власти не давали «выхода» активности общественности и потому свою задачу он и его коллеги видели в том, чтобы способствовать развитию общественных сил. При этом губернский комиссар и члены комиссариата слабо представляли себе, что такое управление губернией. Так, говоря об административной машине, С.И. Бондарев утверждал, что она «известна только в чертах, довольно общих» и что все в ней «является в высшей степени разрозненным и разбитым и пока трудно даже сказать к чему это у них так делалось. Во всяком

¹ Центр документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО). Ф. 41. Оп. 1. Д. 63. Л. 124об, 125.

² ЦДООСО. Ф. 41. Оп. 2. Д. 116. Л. 10-11.

случае, теперь, благодаря невольному ознакомлению с работой прежних учреждений, открывается образ всей этой волокотить»¹. Тут, конечно, могли отразиться справедливые нарекания к системе управления, но все же главным тут было именно не принятие принципов работы чиновничьего аппарата, а их незнание. В конце концов А.Е. Ширяев и С.И. Бондарев сделали свой выбор и так и остались общественными деятелями, а не чиновниками. А.Е. Ширяев стал городским головой и покинул пост губернского комиссара, а С.И. Бондарев не согласился им стать.

Уездные комиссары не уступали губернским и членами губернского комиссара по части общественной активности. Хотя среди комиссаров находились и такие, которые пытались отстаивать правовые способы решения конфликтных ситуаций, противостоя при этом бесправным действиям советов и КОБов, но долго такие не могли удержаться у власти, где общественные организации пользовались влиянием. Кунгурский комиссар П.С. Ковин, выступив против решения Кунгурского совета арестовать купца Г.О. Ковалева, обвиненного советом в спекуляции, навлек на себя недовольство последнего, что определило его уход. Его сменил на посту более покладистый комиссар прапорщик И.А. Гиренко.

К власти пришли люди социально и идейно близкие политически активному населению. Они были выходцами из тех слоев общества, которые были достаточно образованы и оппозиционно настроены по отношению к авторитарному самодержавию. Свою близость к народу некоторые комиссары или члены комиссариатов подчеркивали в автобиографиях, опубликованных в газетах в качестве агитации на выборах в Учредительное собрание. Отмечались случаи арестов, гонений при самодержавии, что так же положительно характеризовало кандидата. Это доказывало их борьбу с режимом, что создавало репутацию борцов с деспотизмом.

Порой популярность приобретали крикливые, импульсивные люди. Так шадринским комиссаром был избран К.М. Петров, который был утвержден, но от должности отказался, т. к. будучи прапорщиком 34-го Западносибирского полка, расквартированного в Кургане, предпочел поучаствовать в политической жизни последнего. По мнению губернатора И.Ф. Кошко, К.М. Петров «отличался весьма малой интеллигентностью и очень большой развязностью». Выходец из мещан он учился в приходском начальном училище и в 4-х классах гимназии, работал наборщиком в типографии и был участником профсоюзного движения в годы Первой русской революции. Будучи депутатом III Государственной думы, состоял там во фракции «народных социалистов». В думе активность К.М. Петрова раз-

¹ ГАПК. Ф. 167. Оп. 2. Д. 15. Л. 21.

вернулась во всю ширь: он вошел сразу в 4 комиссии (продовольственную, по рабочему вопросу, по городским делам, бюджетную), участвовал в прениях более 150 раз, более 100 раз прерывал речи других депутатов, получил 59 замечаний за перепапку с председателем и депутатами¹. Остается, конечно, вопрос о результативности его думской деятельности. В 1917 году стал председателем Курганского совета крестьянских депутатов.

Среди членов уездных комиссариатов оказывались известные старообрядческие деятели, каким был А.Т. Кузнецов. Личность незаурядная, будучи начетчиком Часовенного согласия, он побывал по приглашению старообрядческих общин во многих губерниях: объездил Пермскую, посещал Тобольскую, Томскую, Оренбургскую, Уфимскую, Вятскую, Нижегородскую, Архангельскую и др. губернии. Образование имел домашнее, занимался самообразованием. За указание на пороки православного духовенства и на его подчиненность властям в религиозных диспутах неоднократно подвергался преследованию. А.Т. Кузнецов пришел к антидуховенским, левым умонастроениям. Считал духовенство царским наемником, который защищает богатых и помогает угнетать народ. В 1903 году вступил в партию эсеров. В марте 1917 года А.Т. Кузнецов становится председателем КОБа на Черноисточинском заводе². Затем стал членом исполкома областного Совета крестьянских депутатов, стал гласным земства и членом комиссариатов сначала Верхотурского уезда, а после разделения последнего комиссариата Южного района. Был избран в Учредительное собрание. Сторонник Учредительного собрания А.Т. Кузнецов выступил резко против захвата власти большевиками³.

Другим активным общественным деятелем был сначала член Оханского уездного комиссариата, а с декабря 1917 года уездный комиссар М.Г. Кузнецов. Выходец из крестьян он окончил 3-х классное городское училище, работал, самообразовывался и стал волостным писарем. Он был организатором библиотек и пожарных дружин, участвовал в кооперациях, служил страховым агентом в губернском земстве. Будучи мобилизованным в армию, он и в запасном полку, к которому был приписан, стал активным, и в 1917 году был председателем ротного комитета, а также депутатом в гарнизонном собрании. Имел в своем биографическом багаже и эпизод с попыткой организации в 1905 году крестьянского союза под эгидой партии

¹ Кошкарлов Д.А. К.М. Петров – политик, депутат, революционер // Емельяновские чтения. Материалы Всероссийской научно-практической конференции «IV Емельяновские чтения». Курган, 24-25 апреля 2009 г. – Курган, 2009. С. 51.

² ЦДООСО. Ф. 41. Оп. 1. Д. 63. Л. 128об, 129.

³ Государственный архив административных органов Свердловской области Ф.Р-1. Оп. 2. Д. 21522. Л. 16, 17.

эсеров, за что состоял под полицейским надзором¹. М.Г. Кузнецов стал уездным комиссаром 22 декабря 1917 года, когда Временного правительства уже не было 2 месяца, он стал представителем несогласного с захватом власти большевиками населения.

Хотя комиссары были выбранными земствами КОБа и советами, что в некоторой степени ставило их в зависимость от вторых, губернскому комиссару Б.А. Турчевичу это не помешало в августе информировать правительство о том, что всеми комиссарами с различными политическими взглядами твердо проводится «общее направление деятельности в духе правильно усвоенного курса течения правительственной мысли».

Таким образом, видно, как поменялся социально-политический облик комиссаров Временного правительства в Пермской губернии. Будучи выходцами из примерно одних и тех же социальных слоев крестьян, мещан, служащих заводов, комиссары из земцев и выборные отличались друг от друга, прежде всего, общественной и политической активностью. Более умеренными настроенными на работу с царской администрацией были земцы, более радикально настроенными, не принимающими представителей свергнутой власти были выборные комиссары из общественных деятелей.

А.А. Пысин,
главный архивист
Центра документации общественных организаций
Свердловской области

¹ Народная воля. 1917. 22 октября.